

# Комментарий к прошению о помиловании

**В** ПАВИЛЬОНЕ студии имени М. Горького, в котором работает творческая группа фильма «Комментарий к прошению о помиловании», не горит яркий свет, не слышно команды: «Внимание: мотор!», не стучит «хлопушка», сегодня здесь работают с декорациями, спорят о реквизите, репетируют. В рабочей комнате тоже нет особой суеты, лишь вслушиваясь в разговоры помрежей, администраторов, директора, можно понять, что находишься на киностудии. За одним из столов с дымящимися чашками в руках сидят, отдыхая, Инесса Туманян, режиссер фильма, и исполнитель главной роли, артист Кировского Театра юного зрителя Рим Аюпов. Лицо, фигура, жесты актера, манера разговаривать выдают не героя, человека из толпы, самого обыкновенного: встретишь — не узнаешь.

— Инесса Суреновна, каким образом Аюпов попал к вам в фильм, что заставило вас предложить ему главную роль? Как идет работа?

— Раздумывая о том, кого снимать, я перебрала массу известных актеров, каждого из которых публика с удовольствием бы приняла. Сложность выбора состояла в том, что характерность, «актерство», броскость в этой роли не просто мешали, они разрушили бы замысел. Аюпова я увидела в телефильме «Павлов», где он блестяще играл главную роль. Мы пригласили его на пробы и после долгого мучительного раздумья вдруг почувствовали, что обрели то понимание с полуслова, без которого нельзя делать никакой фильм вообще, а наш в особенности. Мы поверили друг

другу, и работа пошла легко. Рим на площадке может абсолютно все, актерскую сверхзадачу он понимает и решает так, что уже невозможно представить перед камерой другого. Но именно в этой скрупулезности, ювелирности актерских решений, в том, что он полностью проник в мой замысел и реализует его, существует опасность. Исполнитель, который по сути держит такой сложный по материалу фильм, может попросту надоесть, утомить, перестать привлекать внимание и, наконец, будет раздражать — эффект совершенно противоположный тому, которого мы ждем.

— Название фильма «Комментарий к прошению о помиловании» говорит о том, что вы решили продолжить в какой-то степени тему, поднятую в «Соучастниках». Как появился сценарий, какие ваши мысли, стремления легли в основу драматургической ткани?

— Сценарий написан мною совместно с Юрием Щекочиным, в его основе подлинная, очень драматичная и интересная история крупного руководителя, происшедшая несколько лет назад. Юрий Щекочин написал тогда статью в «Литературной газете», и ее название стало названием фильма.

— Рим Шарипович, ваш герой — начальник главка Тепляков из поколения «шестидесятников». Вы играете этого человека, исследуете его характер, поступки, мысли

в тот момент, когда многие идеалы времени, из которого он вышел с высокими помыслами и чистыми желаниями, были утрачены. Более того, утрата этих идеалов привела Теплякова к преступлению. Что вы думаете о своем герое, чем он понятен вам, что было самым трудным в работе?

— Я не могу не посочувствовать Теплякову, потому что прекрасно понимаю, что разъедало его, как ржа, все эти годы и что подвело его к краю. Общая ситуация, сложившаяся в обществе, исподволь разрушала, мешала жить, и тем не менее мой герой не может и не хочет винить в своем падении никого, кроме себя. Он начинает сопротивляться обстоятельствам, желая переделать и себя, и свою жизнь, искупить вину и вернуться к людям, хотя под 50 это невероятно трудно. По сути дела весь фильм — это один день на свободе перед заключением. И в эти часы Тепляков как бы заново проживает жизнь, обостренно воспринимая мир, видит и слышит то, чего раньше не замечал. В течение этих суток он встречается с женщиной, которую любил когда-то, с приятелем, другом отца, совершенно незнакомыми людьми. Он готовится к очищению, он жаждет его.

Сложность моей задачи как актера состояла прежде всего в том, что я не имел права пускаться в ход обычные технические приемы, я должен был играть. Внешне — это скупость жестов, мимики, сдержан-

ность, вообще говоря, довольно однообразная манера поведения. А внутренне — невероятная кипучая жизнь, напряжение души, мысли, обостренность восприятия. Как удалось мне это сочетать, не знаю, но именно это было главным. И еще. Нужно было сыграть так, чтобы люди сами определили свое отношение к Теплякову. Сумел ли я вызвать у зрителя сочувствие к своему герою, желание понять его?..

— Инесса Суреновна, тут уж вам слово.

— Если и есть какие просчеты, это моя вина, а не Аюпова. Дело в том, что мы хотим пробудить чувство, в котором испытываем жуткий дефицит: милосердие. Мы с вами не имеем права забывать Человека. Мы должны понимать, что нет и не может быть мгновенного раскаяния у преступившего черту. Но когда человек начинает, как герой Аюпова, просыпаться от спячки, оживать, осознавать, его нельзя оттолкнуть, нельзя презреть. В этом состоит милосердие.

**СПОРЫ** в павильоне продолжались, а я, перелистывая страницы блокнота, думала о том, что неравнодушный человек Инесса Туманян верна однажды избранному и совсем нелегкому пути — пути правды, добра, поисков человечности, скрупулезного и внимательного исследования его души.

Юлия ЛОБАЧЕВА.